

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.807
8 September 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
8 сентября 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Саутар (Соединенное Королевство)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 807-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени всех нас горячо приветствовать представителей Румынии посла Иону Максима и Кении посла Рана и заверить их в том, что мы будем оказывать им всемерное содействие и поддержку. Я рад также приветствовать участников Программы стипендий и подготовки кадров по разоружению Организации Объединенных Наций, которые будут наблюдать за работой этого пленарного заседания. Я очень сильно надеюсь, что они получат большую пользу от ознакомления с нашими дискуссиями и, конечно, от тех презентаций, которые будут организованы для них по различным аспектам нашей работы. Я хочу пожелать им плодотворного пребывания в Женеве.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся Специальный координатор по расширению членского состава Конференции посол Швейцарии Эрвин Хофер, а также представители Словакии, Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и Кении.

После того как мы исчерпаем список выступающих, я намерен перейти к официальной процедуре принятия докладов Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Затем мы рассмотрим и примем проект годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который содержится в документе CD/WP.497/Rev.1, с изменениями, внесенными в него сегодня утром.

Сейчас я даю слово представителю Швейцарии послу Эрвину Хоферу, который будет выступать в качестве Специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции.

Г-н ХОФЕР (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я считаю для себя особой честью иметь удовольствие представить мой доклад в тот момент, когда Вы руководите работой нашей Конференции. Я считаю, что Ваши выдающиеся дипломатические способности помогут Конференции успешно завершить эту сессию 1998 года. Я хочу также поблагодарить посла Украины Миколу Маймескула, который продолжал процесс консультаций "тройки" по вопросам ядерного разоружения и одновременно смог подвести Конференцию к принятию важнейшего решения оперативного порядка, окончательно выведя ее тем самым на путь выполнения ее основного предназначения, т.е. многосторонних переговоров. Я хочу также искренне приветствовать послов Кении и Румынии.

Сегодня я имею честь выступать на Конференции в качестве Специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению (КР), выполняя мандат, содержащийся в решении CD/1501 от 26 марта 1998 года. Принимая

(Г-н Хофер, Швейцария)

это решение, Конференция ориентировалась на свои Правила процедуры, которые предусматривают в статье 2, что членский состав Конференции должен периодически подвергаться обзору. Смысл этого положения очевиден; он проистекает из дилеммы, порожденной противоречием между ограниченным составом Конференции, с одной стороны, и универсальной сферой охвата ее работы – с другой.

На всем протяжении своей истории Конференция по разоружению старалась решить эту дилемму, постепенно адаптируя свой состав к новым условиям политической и стратегической реальности, причем цель состояла в том, чтобы охватить не только те государства, которые участвуют в переговорах на Конференции в качестве полноправных членов, а все международное сообщество в целом. Контекст последнего расширения состава был описан прежним послом Австралии О'Салливэном 13 апреля 1993 года в документе CD/1214. Конференция приняла этот доклад 21 сентября 1995 года своим решением CD/1356. Это решение было окончательно введено в действие 17 июня 1996 года документом CD/1406.

Эта последняя мера в плане расширения числа государств-членов стала крайне важным качественным и количественным шагом в истории Конференции, поскольку она существенно повысила ее авторитет и ее политическую представительность. Вместе с тем это расширение не устранило только что описанную мною дилемму, связанную с противоречием между ограниченным составом КР и универсальной сферой охвата вырабатываемых ею юридических документов. Кроме того, это расширение не позволило вступить в ряды членов Конференции некоторым государствам, которые выдвинули свои кандидатуры более чем за десять лет до опубликования доклада посла О'Салливэна. Более того, к ним присоединились другие государства, которых воодушевили впечатляющие успехи КР, достигнутые в последние годы, и которые преисполнились решимости конструктивно участвовать в будущих переговорах.

Ввиду этого, подтверждая важное значение статьи 2 своих Правил процедуры и учитывая тот факт, что в состав КР входит всего лишь около одной трети государств – членов Организации Объединенных Наций, Конференция спустя год назначила в лице посла Австрии Гаральда Крайда нового Специального координатора по расширению членского состава. Послом Крайдом были проведены интенсивные консультации и одновременно научный анализ контекста работы Конференции и ее состава. Это отражено в его докладе, представленном год назад – 28 августа 1997 года.

Многочисленные соображения и предложения, выдвинутые в ходе этих дискуссий целым рядом делегаций, а также доклады двух предшествующих координаторов позволили мне сразу после моего назначения Конференцией 14 мая 1998 года немедленно приступить к предметному изучению возможных вариантов потенциального решения Конференции по этому вопросу, а также параллельно проводить интенсивные консультации с заинтересованными делегациями. Эти усилия принесли конкретные плоды, которые

(Г-н Хофер, Швейцария)

позволили Конференции в ходе неофициальных консультаций, проведенных 12 июня 1998 года, определить четыре варианта, которые были отражены в рабочем документе CD/EM/WR.1 от 22 июня 1998 года. Предложенный в этом документе вариант 4, охарактеризованный как "квалифицированная универсальность" и предусматривающий признание за всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций или специализированных учреждений права подачи заявок о приеме в состав КР, встретил широкую поддержку. Ряд делегаций поддержали также вариант 3 - формулу, предусматривающую принятие большинства государств, подавших соответствующую просьбу. Были, наконец, и такие, кто высказался за сочетание варианта 2 - ограниченное развитие последнего расширения - и варианта 3. Но ни одна делегация не высказалась против будущего расширения состава Конференции.

Таким образом, по итогам работы в рамках этой первой части своего мандата Координатор может сделать предварительный и отрядный вывод о том, что имеется консенсус в отношении принципа будущего расширения, но еще сохраняются существенные расхождения во взглядах относительно сроков, масштабов и условий такого расширения. Продолжив свою работу на этой предварительной основе, Специальный координатор констатировал в ходе этих консультаций, что предложения, идущие в русле принятия принципа квалифицированной универсальности, т.е. варианта 4, пока не имеют шансов на принятие решения в рамках Конференции. То же самое относится и к варианту 3, т.е. к решениям, ориентированным на принятие всех кандидатур или большинства государств, подавших заявки о принятии. Следовательно, эти варианты нужно будет рассмотреть на более позднем этапе, опираясь на всю ту же статью 2 Правил процедуры.

В то же время Координатору удалось наметить контуры возможного консенсуса в отношении ограниченного расширения состава Конференции на пять государств, т.е. в отношении варианта 2, содержащегося в рабочем документе от 22 июня 1998 года. Это заключение было представлено КР в ходе неофициальных консультаций, состоявшихся 13 августа 1998 года.

Координатор должен также подчеркнуть, что при этом несколько делегаций предложили удвоить это число из пяти государств, с тем чтобы иметь десять приемлемых кандидатур, что предполагало бы шаг в сторону варианта 3. Однако после внесения этого предложения на рассмотрение в ходе своих консультаций Координатор вынужден констатировать, что здесь не удалось добиться единства взглядов, которое могло бы заложить основу для достижения консенсуса на этот счет.

Если взять на вооружение гипотезу о расширении состава на пять новых членов, то совершенно очевидно, что сразу же возникает вопрос о том, как производить отбор среди государств, подавших заявки. Делегациями был выдвинут ряд исключительно полезных соображений. Однако в этом отношении здесь следует со всей необходимой четкостью

(Г-н Хофер, Швейцария)

подчеркнуть, что ваш нынешний Координатор, как и послы О'Салливэн и Крайд, пришел к заключению, что не существует никакого объективного критерия, который позволял бы окончательно закрывать двери Конференции перед тем или иным государством; речь идет, скорее, о поиске решения, которое было бы приемлемым для всех членов Конференции, на основе консенсуса, как это предусмотрено Правилами процедуры.

Кроме того, оказалось, что было бы исключительно трудно, а то и невозможно, определить идеальное число участников с точки зрения методики многосторонних переговоров; оно определялось бы, скорее, интересами и политической волей государств, вовлеченных в такой процесс. В этом контексте соображения, выдвинутые делегациями, являются не объективными критериями выбора, а скорее, ориентирами, облегчающими поиск решения, приемлемого для всех членов Конференции. Как правило, здесь содержится идея необходимости учета периода ожидания для государства, подавшего просьбу о принятии в членский состав, а также обеспечения баланса между различными политическими и географическими течениями, представленными на Конференции.

Учитывая эти различные мнения, Координатор в конечном итоге пришел к заключению, что можно было бы предусмотреть формирование консенсуса в рамках этой Конференции относительно расширения состава на пять новых членов. В соответствии с соображениями, которые были выдвинуты делегациями, а отнюдь не Специальным координатором, выбор этих пяти государств совершенно логично и разумно определяется приложением к рабочему документу, представленному Конференции 22 июня 1998 года. Таким образом, подобное решение позволило бы присоединиться к КР одному государству от Западной Европы, второму – от Содружества Независимых Государств, третьему – от Африки, четвертому – от Азии и, наконец, пятому – от Латинской Америки. Если придерживаться традиционных категорий принадлежности к группам, существующим в рамках Конференции, то это дало бы три места Группе 21, одно место – Западной группе и еще одно – группе, которую предстоит определить, – естественно, при условии соответствующих заявок новых членов и решений по ним со стороны этих групп.

Все эти соображения были доведены до сведения членов Конференции в ходе неофициальных консультаций 13 августа 1998 года, и они, соответственно, могут расцениваться как должным образом распространенные и изученные.

Координатор, который был назначен Конференцией в первую очередь для того, чтобы попытаться развить элементы консенсуса между государствами-членами, старался одновременно поддерживать тесный контакт с государствами-кандидатами, учитывая, в частности, тот факт, что всем этим государствам предлагается применять юридические документы, вырабатываемые Конференцией. В этих целях Координатор встречался с делегациями всех этих государств, в частности 5 августа 1998 года, поддерживая тем самым высокую степень транспарентности в отношении переговоров, непосредственно касающихся их просьб о принятии в членский состав.

(Г-н Хофер, Швейцария)

С учетом всех этих элементов и замечаний, которые оказались для меня весьма полезными, я мог бы теперь резюмировать результаты моих консультаций следующим образом. Во-первых, в контексте статьи 2 Правил процедуры относительно необходимости проведения периодического обзора состава Конференции Координатор отмечает, что имеется принципиальный консенсус в пользу его расширения с выходом за рамки нынешнего членского состава Конференции.

Во-вторых, решения, предполагающие принятие либо всех государств, либо большинства государств, подавших соответствующие заявки, на данном этапе пока не имеют шансов на принятие Конференцией. То же самое можно сказать и о принципе квалифицированной универсальности. Этот вариант встретил широкую поддержку, но пока он еще сравнительно далек от того, чтобы можно было говорить о формировании консенсуса. Поэтому было бы целесообразно, чтобы Конференция продолжила работу над вопросами, касающимися этих двух вариантов, такими методами и в такие сроки, какие она сочтет наиболее подходящими.

В-третьих, вместе с тем имеется возможность принять конкретное решение, которое привело бы к расширению состава Конференции на пять членов, представляющих пять крупных региональных отделов: Латинскую Америку, Европу, Содружество Независимых Государств, Азию и Африку. Таким образом, учитывая среди прочего и соответственно срок выдвижения кандидатуры, этот вариант касался бы следующих государств: Ирландии, Казахстана, Малайзии, Туниса и Эквадора. Само собой разумеется, - и Координатор хотел бы подчеркнуть это со всей необходимой четкостью, - что возможный выбор пяти членов, который мог бы быть сделан Конференцией, если бы она сочла это уместным, не наносил бы никакого ущерба обоснованности и значимости уже поданных или будущих просьб о принятии других государств.

Как Координатор, я убежден в том, что положительное решение Конференции в отношении расширения ее состава имело бы важное политическое значение в рамках самой Конференции, а также для всех государств-кандидатов и для международного сообщества в целом. В связи с этим я счел полезным подготовить соответствующий проект и передать его Председателю. Председатель проинформировал меня о том, что Конференция близка к решению этого вопроса, но она пока она, по крайней мере на данном этапе, не в состоянии принять практическое решение.

В-четвертых, даже в случае принятия такого решения и с учетом того, что работу завершить не удалось, как это было отмечено во втором пункте моих выводов, я рекомендую также, чтобы на следующей сессии Конференция вновь назначила Специального координатора, с тем чтобы он смог продолжить свои неофициальные консультации в контексте статьи 2 наших Правил процедуры.

(Г-н Хофер, Швейцария)

Прежде чем завершить, я хочу поблагодарить все делегации за ценную поддержку, которую они оказывали мне при выполнении мною своего мандата. В этом отношении я признателен также Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу и сотруднику секретариата г-ну Ежи Залескому за оказанную мне помощь в выполнении моих функций Специального координатора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Специального координатора за представление его доклада и за теплые слова в адрес Председателя. На мой взгляд, тот факт, что его доклад был представлен нам сегодня, в последний день сессии 1998 года, является свидетельством настойчивости усилий Специального координатора, а также сложности и деликатности вопроса, которым он был призван заниматься. Слова просила делегация Норвегии.

Г-н КОНГСТАД (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, это может показаться излишним, но, желая избежать любого неверного толкования нашего поведения, если мы не сделаем этого, я хочу заявить, что моя делегация рада видеть Вас на посту Председателя Конференции, и заверить Вас в том, что моя делегация полностью поддерживает Вашу работу.

Мы с большим интересом выслушали доклад Специального координатора, и мы глубоко признательны послу Хоферу за проделанную им впечатляющую работу. Норвежская позиция в отношении расширения хороша известна в этом зале. Вопрос о расширении членского состава мы рассматриваем как имеющий большое значение для будущего Конференции по разоружению. Выслушав сегодня доклад Специального координатора, в котором говорилось о близкой или возможной договоренности по предложению Специального координатора относительно принятия пяти поименованных стран, и ни разу не услышав в ходе неофициальных пленарных консультаций ни от одной делегации каких-либо возражений против этого предложения, моя делегация хотела бы спросить через Вас, г-н Председатель, имеется ли какая-либо делегация, которая не может согласиться с принятием предложения Специального координатора о расширении состава КР за счет принятия Ирландии, Казахстана, Малайзии, Туниса и Эквадора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя. Слова просил посол Марокко.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Г-н Председатель, я не помню, поздравлял я Вас со вступлением на пост Председателя или нет, но я хотел бы сделать это и заявить, что я восхищен той очень успешной работой, которую Вы уже провели до сих пор. Я хотел бы также поблагодарить посла Хофера за прекрасную и настойчивую работу, которую он проделал по этому весьма сложному и деликатному

(Г-н Бенжеллун-Туими, Марокко)

вопросу. Его доклад отражает всю глубину проделанной им для нас работы, и это неудивительно, поскольку посол Хофер был очень хорошим Председателем, и он продолжает выполнять для нас очень хорошую работу.

Я взял слово, чтобы спросить, нельзя ли – поскольку мы близки к консенсусу – дать делегациям время на то, чтобы получить указания из их столиц, поскольку на этой Конференции сложилась традиция давать делегациям время с этой целью. Я не хочу спорить с нашим коллегой из Норвегии, но, когда мы знаем, что некоторые делегации не получили указаний, или когда мы знаем, что у них имеются затруднения, на этой Конференции нет традиции указывать на них пальцем, поскольку мы так не работаем. Поэтому я предлагаю вынести проект решения, содержащийся в докладе посла Хофера, на рассмотрение для целей принятия на первом пленарном заседании в 1999 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо за теплые слова в адрес Председателя. Я считаю, что своими выступлениями в ходе других дискуссий Вы уже продемонстрировали, что Вы преисполнены решимости помочь Председателю в выполнении его функций. Я благодарю Вас также за то, что Вы напомнили мне о традициях, сложившихся в этом зале. Как правило, мы действительно, насколько я понимаю, стараемся не оказывать давления на те делегации, у которых могут иметься некоторые затруднения с получением необходимых указаний из их столиц. В своем докладе посол Хофер весьма правильно указал на консультации, которые мы с ним провели, и он отметил, что, как я его проинформировал, Конференция, по моим оценкам, близка к решению вопроса, но на данном этапе она пока не готова принять оперативное решение. Я еще раз подтвердил эту позицию вчера во второй половине дня в ходе председательских консультаций, и дела обстояли именно так. Однако, отвечая на вопрос моего норвежского коллеги, я считаю, я должен по крайней мере дать региональным координаторам возможность проинформировать Конференцию о том, произошли ли за это время какие-либо изменения. Их, по всей видимости, не было.

Следующим выступающим у меня в списке значится посол Словакии.

Г-жа КРАСНОГОРСКАЯ (Словакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы убеждены, что Ваш богатый опыт и дипломатическое мастерство позволят Вам подвести этот орган к успешному завершению его ежегодной сессии. Я хотела бы также выразить благодарность и признательность пяти Вашим предшественникам за их усилия и целеустремленность в деле руководства Конференцией в нынешнем году. Я хотела бы особо поблагодарить посла соседней с ними страны – Украины – Миколу Маймескула за его усилия по достижению решения КР относительно учреждения Специального комитета по пункту 1 повестки дня. Я хотела бы также выразить признательность Генеральному секретарю этой Конференции г-ну Владимиру Петровскому, его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу и всем сотрудникам персонала

(Г-жа Красногорская, Словакия)

за их эффективный и профессиональный вклад в работу Конференции и за всю их помощь и советы, которые я получала, в частности, в период председательства моей страны на КР в прошлом году. Наконец, что не менее важно, я хотела бы приветствовать наших недавно прибывших коллег и пожелать им всяческих успехов в их работе, а также в их личной жизни здесь, в Женеве.

Несмотря на то, что в этом году я не выступала на пленарных заседаниях КР, позиция и очень гибкий подход моей делегации, на мой взгляд, хорошо известны. Моя делегация, хотя она и является весьма малочисленной, всегда уделяла большое внимание деятельности этого уникального форума и неизменно стремилась вносить свой вклад посредством активного участия в его работе. На данном конкретном этапе, когда я покидаю Женеву, где я имела честь и привилегию представлять мою страну на протяжении более четырех лет, я хотела бы еще раз изложить наши взгляды по тем проблемам, которые обсуждались на КР в нынешнем году.

Словакия как страна, которая использует ядерную энергию исключительно в мирных целях, придает большое значение обоим аспектам ядерной повестки дня: и ядерному нераспространению, и ядерному разоружению. Словацкая Республика поддержала и приветствовала результаты Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и особенно бессрочное продление ДНЯО. Моя делегация, выступая уже в качестве нового члена КР, принимала участие в заключительной фазе переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Словакия подписала и 3 марта 1998 года ратифицировала ДВЗИ в качестве одной из 44 стран, чьи ратификации необходимы для вступления в силу этого Договора. Кроме того, мы активно участвовали в процессе его институционализации, выполняя функции Председателя и заместителя Председателя Подготовительной комиссии ОДВЗИ. Сегодня, когда коллективная мудрость Конференции по разоружению нашла свое воплощение в учреждении Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", моя делегация заявляет о своей полной поддержке скорейшего начала переговорного процесса. На наш взгляд, переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств являются следующим логическим шагом после ДВЗИ. Мы рассматриваем этот шаг в качестве предпосылки для укрепления режима ядерного нераспространения и для конечного достижения ядерного разоружения. Я поздравляю первого Председателя этого Специального комитета посла Канады Марка Мохэра и заверяю его в том, что он может рассчитывать на поддержку и содействие моей делегации.

Наряду с ядерной проблемой, приоритетное место у нас в разоруженческой повестке дня занимает вопрос о запрещении противопехотных наземных мин. Мы приветствуем прогресс, еще недавно считавшийся немыслимым, который привел к выработке Конвенции о

(Г-жа Красногорская, Словакия)

запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, широко известной как Оттавская конвенция, и к ее подписанию большим числом стран. С другой стороны, мы озабочены ее ограниченной универсальностью, которая обусловлена нежеланием некоторых производителей и пользователей этого ужасного и бесчеловечного оружия присоединиться к этому соглашению международного сообщества, который может и должен облегчить участь максимально возможного числа людей и регионов во всем мире. С удовлетворением отмечая растущее число ратификаций Оттавской конвенции, мы стараемся также поддерживать и другие мероприятия по поощрению ограничения и запрещения противопехотных наземных мин, которые, являясь лишь частичными шагами, все же способствуют достижению нашей конечной цели их полной и окончательной ликвидации. Мы считаем, что начало переговоров на КР относительно запрещения передач противопехотных наземных мин могло бы быть очень хорошим шагом в этом направлении. Пользуясь возможностью, моя делегация выражает признательность послу Австралии Джону Кэмпбеллу за добросовестную работу, которую он проделал на посту Специального координатора по противопехотным наземным минам. Мы убеждены, что эти два процесса являются взаимодополняющими в нынешних хронологических рамках, и поэтому мы поддерживаем идею создания соответствующего специального комитета для проведения на сессии КР в будущем году переговоров о запрещении передач противопехотных наземных мин. Хотя ратификация нами Конвенции пока еще находится в процессе рассмотрения законодательными органами, мое правительство уже приняло конкретные меры в русле реализации такого запрещения. Решительная приверженность моей страны цели решения вопроса о противопехотных наземных минах будет также подтверждена нашей ратификацией в будущем году Протокола II с внесенными в него поправками к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, известной как Конвенция о конкретных видах обычного оружия. Наконец, что не менее важно, я хотела бы напомнить о возможности использования нашей технологии и потенциала для уничтожения запасов противопехотных наземных мин, принадлежащих тем странам, которые не располагают такими средствами.

Другим важным вопросом для моей делегации является прозрачность в вооружениях. Совершенно очевидно, что бесконтрольные поставки обычных вооружений, особенно легкого и стрелкового оружия, оказывают негативное влияние на многие региональные конфликты, особенно те, которые затрагивают гражданское население. Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, степень охвата которого по-прежнему остается неудовлетворительной, не обеспечивает должного решения проблемы ответственности в области торговли оружием. На нынешнем этапе мы высоко оцениваем вклад Европейского союза (ЕС) в решение этой проблемы в виде принятия Кодекса поведения ЕС в области экспортных поставок вооружений. Словакия как ассоциированный член ЕС приняла критерии и принципы, содержащиеся в этом Кодексе, и руководствуется ими в своей национальной политике в области экспортного контроля. Мы

(Г-жа Красногорская, Словакия)

убеждены, что пример этого Кодекса достоин подражания и что результаты его применения вскоре весьма позитивно скажутся на решении такой серьезной проблемы, как проблема экспорта и передач вооружений.

Моя делегация приветствует воссоздание Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я хотела бы поздравить посла Мексики Антонио де Икаса с назначением на пост Председателя этого Комитета. Моя делегация высоко оценивает тщательную спланированную работу, уже предпринятую им в этой области. Мы считаем, что до достижения цели полной и эффективной ликвидации ядерного оружия государства, обладающие ядерным оружием, должны дать государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Нам еще предстоит немалая работа, и поэтому мы поддерживаем идею воссоздания этого Специального комитета в будущем году.

Хотя предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве не входит в число приоритетов моей делегации, мы высоко оцениваем работу Специального координатора по пункту 3 повестки дня посла Шри-Ланки Палихаккары и поддерживаем идею продолжения консультаций по этому пункту в 1999 году. У нас нет принципиальных возражений против учреждения Специального комитета и против проекта мандата, предложенного Специальным координатором, который мы расцениваем как хорошую основу для дальнейших консультаций.

Мы считаем, что любая организация, стремящаяся к поддержанию эффективности своего функционирования, должна время от времени проводить процесс обзора своих процедурных норм и методов. То же самое относится и к КР. Специальный координатор по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования КР посол Чили Ильяньес и его предшественник посол Египта Захран проделали ценную работу в этой области. Мы высоко оцениваем их усилия и поддерживаем идею дальнейших консультаций, которые должны привести к совершенствованию и рационализации рабочих методов и процедурных норм, с тем чтобы Конференция могла избегать тупиковых ситуаций.

Наличие на КР широких расхождений во взглядах делегаций свидетельствует о том, сколь деликатен вопрос о рассмотрении ее повестки дня и сколь сложна и трудна работа Специального координатора. Мы с чувством надежды отметили умеренный оптимизм по поводу "большой гибкости и повышенного стремления к действиям со стороны ряда делегаций", который был выражен в недавнем докладе посла Нараи. Если такая тенденция действительно имеет место, то мы должны стремиться сохранить ее динамику невзирая на отсутствие "серьезного сдвига в основных позициях по вопросам существа или желания пересмотреть разоруженческую повестку дня, установленную в годы холодной войны". Поэтому мы заверяем посла Нараи, что мы будем оказывать ему поддержку в его дальнейшей работе в области обзора повестки дня КР в будущем году.

(Г-жа Красногорская, Словакия)

После распада бывшей Чехословакии, в соответствии с двусторонним соглашением между двумя ее государствами-правопреемниками - Чешской Республикой и Словацкой Республикой - последняя должна была занять это освободившееся место на КР. К сожалению, этого не произошло. Словакии пришлось ждать принятия до 1996 года, когда наряду с 23 другими странами она стала полноправным членом КР. Памятуя об этом опыте, Словакия полностью осознает трудности, связанные с вопросом о расширении членского состава КР, и очень хорошо понимает разочарование делегаций-кандидатов. Поэтому наша позиция является весьма твердой и строится на той посылке, что все государства, подавшие просьбы о принятии в членский состав КР, должны получить возможность принимать участие в работе Конференции в качестве полноправных членов. Поскольку КР является единственным международным и многосторонним переговорным органом в области разоружения и поскольку результаты ее работы носят глобальный характер, она заслуживает более широкого представительства. С другой стороны, существует необходимость в сохранении конструктивности и эффективности переговорных процессов. Недавнее расширение состава КР доказало, что озабоченности по поводу снижения эффективности в связи с расширением ее состава являются необоснованными. Поэтому мы считаем, что дальнейшее расширение было бы взаимовыгодным как для новых членов, так и для самой Конференции. Моя делегация выражает признательность послу Хоферу за его крупные усилия и ценную работу на посту Специального координатора по расширению членского состава КР.

(продолжает по-французски)

Г-н Председатель, более чем за четырехлетний период, в течение которого мне довелось представлять свою страну на Конференции по разоружению, я слышала много блестящих заявлений, с которыми выступали наши коллеги, покидая Конференцию. Некоторые из них говорили о стенах этого зала, о его торжественной атмосфере и о тех чувствах, которые он навеивает. Я же хотела бы обратить ваше внимание на зал, который находится справа от выхода из этого Зала Совета. Это - чешский и словацкий зал, отреставрированный правительствами двух республик по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. В прошлом в этом зале проводились деликатные переговоры по проблемам мира и разоружения. Я хотела бы, чтобы Конференция в самом ближайшем будущем возобновила переговоры, представляющие общий интерес для всего человечества. Я желаю моим коллегам и друзьям всяческих успехов и счастья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Словакии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя, а также за добрые пожелания в адрес Конференции в целом.

Как мы только что слышали, посол Мария Красногорская вскоре покинет эту Конференцию, поскольку она была назначена ее правительством для выполнения других обязанностей. Она представляла свою страну на Конференции на протяжении четырех лет.

(Председатель)

Она также председательствовала на этой Конференции в прошлом году в течение очень трудного периода, когда ее усилия по переводу Конференции в русло предметной работы натолкнулись на глубоко укоренившиеся расхождения между делегациями. Я надеюсь, что ее воодушевляет тот факт, что эти усилия не оказались совершенно напрасными и что она покидает эту Конференцию с чувством удовлетворенности в связи с тем, что дело начинает сдвигаться с мертвой точки. Я хотел бы от имени всех нас выразить послу Красногорской наши наилучшие пожелания неизменных успехов и личного счастья.

А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Роберту Грею.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне, пользуясь возможностью, попрощаться с нашим коллегой из Словакии послом Красногорской. Мне было очень приятно работать с Вами, г-жа посол, и я желаю Вам всяческих успехов в будущем. Пользуясь возможностью, я также приветствую наших новых коллег – из Кении и Румынии.

Г-н Председатель, я хочу официально проинформировать Вас и других коллег по КР о соглашениях, заключенных моим правительством на прошлой неделе с Российской Федерацией в ходе встречи между двумя нашими президентами в Москве. Среди этих исторических соглашений четыре соглашения имеют прямое отношение к коллективным усилиям международного сообщества с целью продвижения по пути к реализации задач нераспространения. Я считаю, что эти инициативы позволят стимулировать прогресс на данной Конференции, поскольку мы стремимся к проведению переговоров по соглашениям, которые сделают мир безопаснее и прочнее.

Соединенные Штаты и Российская Федерация приняли Совместное заявление о принципах, касающихся такой важной проблемы, как обращение и утилизация запасов оружейного плутония. Меры по обращению и утилизации этих запасов представляют собой важный элемент необратимых сокращений ядерных вооружений – отчасти с целью гарантировать, чтобы эти ядерные материалы не стали источником риска распространения.

По этому соглашению каждая страна поэтапно изымет из своей ядерно-оружейной программы около 50 метрических тонн плутония. Затем каждая из них переработает этот материал так, чтобы его уже нельзя было использовать в ядерном оружии. Рассматривая эту инициативу в перспективном плане, можно сказать, что Соглашение охватывает почти 50 процентов совокупных американских запасов такого плутония.

Американским и российским экспертам было поручено оперативно начать переговоры с целью завершить к концу этого года подробное двустороннее соглашение. Такое соглашение будет содержать хронологические рамки и ряд деталей, необходимых для выполнения этой очень крупной программы. Наши две страны постараются разработать приемлемые методы

(Г-н Грей, Соединенные Штаты)

и технологию на предмет транспарентности, включая соответствующие международные меры проверки и жесткие стандарты физической защиты, контроля и учета для распоряжения таким плутонием. Соединенные Штаты и Российская Федерация полностью рассчитывают на то, что всеобъемлющие усилия по обращению и утилизации этого плутона будут осуществляться на широкой, многосторонней основе. Обе страны приветствуют тесное сотрудничество и координацию с другими странами.

Я хочу подчеркнуть, что это Соглашение далеко выходит за рамки двусторонних инициатив, объявленных в 1995 и 1997 годах и направленных на прекращение производства высокообогащенного урана и плутона, используемых в ядерном оружии. Шаги, намеченные Соединенными Штатами и Российской Федерацией, и обеспеченная тем самым транспарентность должны придать новый импульс нашим коллективным усилиям, с тем чтобы предпринять в следующем году на Конференции переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Чтобы свести к минимуму катастрофические последствия пуска ракет в результате ложного предупреждения о ракетном нападении, два президента также подписали Соглашение, обязывающее Соединенные Штаты и Россию на непрерывной основе обмениваться информацией о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей. В рамках этой инициативы мы условились изучить возможность создания многостороннего режима уведомления о готовящихся пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей.

Это последнее соглашение следует традиции других важных американско-российских мер по обеспечению стратегической стабильности, включая создание линии экстренной связи Москва-Вашингтон, центров по уменьшению ядерной опасности и Соглашение о ненацеливании. Это позволит миру сделать еще один крупный шаг вспять от ядерной пропасти времен "холодной войны" и позволит сделать мир более безопасным.

Стремясь повысить динамику работы Специальной группы государств-участников Конвенции по биологическому оружию, оба президента также выпустили Совместное заявление, в котором выражается твердая поддержка разрабатываемого юридически обязательного протокола в целях укрепления Конвенции. Они настоятельно призвали к дальнейшей интенсификации и успешному завершению переговоров, с тем чтобы можно было поскорее принять протокол.

И наконец, в стремлении укрепить международный режим нераспространения, оба президента объявили, в рамках Совместного заявления "Об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века", о своем обязательстве по дальнейшему сотрудничеству в области экспортного контроля и, в особенности, тех мер которые касаются технологий и средств доставки оружия массового уничтожения. Например, Соединенные Штаты и Россия учредят

(Г-н Грей, Соединенные Штаты)

экспертные группы по ядерным вопросам, ракетной и космической технологии, обычным вооружениям, а также по специализированным средствам связи для обеспечения оперативного обмена информацией.

Моя делегация вместе с Российской делегацией работают над тем, чтобы позднее на этой неделе представить тексты и фактологические справки по этим инициативам и соглашениям, которые станут официальными документами Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Российской Федерации послу В.С. Сидорову.

Г-н СИДОРОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего – на этот раз формально – хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и хочу поблагодарить посла Украины за успешно проделанную им работу в качестве предыдущего Председателя. Хочу воспользоваться также возможностью, чтобы пожелать больших успехов на новом посту в Братиславе уважаемому послу Словакии Марии Красногорской, которая, к сожалению, покидает нас. И наконец, приветствую новых послов Кении и Румынии и заверяю их в готовности к сотрудничеству.

Наша делегация хотела бы информировать участников Конференции по разоружению о результатах состоявшихся 1-3 сентября в Москве переговоров между Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным и Президентом Соединенных Штатов Б. Клинтон по вопросам, имеющим непосредственное отношение к работе нашей Конференции.

Заранее хочу извиниться перед участниками Конференции за возможные повторы того, что было сказано послом Греем. Но я думаю, что эти повторы неизбежны и участники Конференции отнесутся к этому с пониманием.

Президенты провели продуктивный обмен мнениями по ключевым вопросам мировой политики, общим знаменателем которого была заинтересованность России и США в наращивании взаимодействия в деле обеспечения международной стабильности. Президенты Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон приняли Совместное заявление "Об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века", в котором подтвердили решимость России и США активно и тесно сотрудничать друг с другом, а также со всеми другими заинтересованными государствами с целью предотвращения и уменьшения угрозы распространения оружия массового уничтожения, технологий его производства и средств доставки.

Президенты заявили, что Договор СНВ и другие российско-американские инициативы в области сокращения ядерных вооружений, предпринятые в 1991-1992 годах, помогут России и США в достижении конечной цели ядерного разоружения и укрепления

(Г-н Сидоров, Российская Федерация)

международной безопасности. Подтверждая приверженность строгому соблюдению своих обязательств по СНВ и по ПРО, Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон заявили о решимости сотрудничать в деле ускорения вступления в силу Договора СНВ-2. Президенты подтвердили, что Россия и США приступят к переговорам по более низким уровням в рамках договора СНВ-3 сразу же после ратификации Россией Договора СНВ-2.

Еще одним важным итогом российско-американской встречи является "Совместное заявление о принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющегося более пригодным для целей обороны". По этому документу каждая страна намерена поэтапно изъять из своих ядерных оружейных программ около 50 метрических тонн плутония и переработать его так, чтобы никогда нельзя было использовать этот плутоний в ядерном оружии. В Заявлении очерчены основные параметры дальнейшего сотрудничества в данном направлении как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Предусматривается разработка до конца текущего года нового российско-американского соглашения о сотрудничестве в этой области.

На переговорах было принято "Совместное заявление о Протоколе к Конвенции о запрещении биологического оружия. В нем Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки заявили о готовности предпринять дополнительные усилия в Специальной группе для того, чтобы добиться решающего прогресса на переговорах по протоколу к Конвенции, обеспечить его универсальность и позволить Группе выполнить свой мандат.

Президенты также подписали совместное заявление "Об обмене информацией о пусках ракет и раннего предупреждения", которое предусматривает налаживание непрерывного обмена информацией о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей. Достигнута договоренность изучить вопрос о создании специального российско-американского центра обмена данными о пусках ракет, а также многостороннего режима уведомления о готовящихся пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей, в котором могли бы участвовать на добровольной основе другие государства.

В заключение, хочу подтвердить, что совместно с американской делегацией мы намерены передать секретариату перечисленные документы для их распространения в качестве официальных документов Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Посол привлек внимание к возможности того, что его выступление будет переплетаться с выступлением посла Грея. У меня нет сомнений, что эксперты будут очень тщательно разбирать эти тексты на предмет возможных признаков расхождения во взглядах. Следующим оратором у меня в списке значится посол Кении. Даю Вам слово, г-н посол.

Г-н РАНА (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы искренне поблагодарить Вас за теплые слова приветствия. Позвольте мне также в этой же связи поблагодарить послов Швейцарии, Словакии, Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации. Моей делегации поистине весьма приятно, как тщательно, отчетливо и эффективно Вы руководили делами КР в период своих полномочий. Вы можете рассчитывать на нашу неуклонную поддержку.

К сожалению, до сих пор мне не доводилось непосредственно участвовать в работе Конференции. Виной тому обстоятельства, над которыми я не властен. Тем не менее я пристально следил за ведущейся здесь разоруженческой работой. Я понимаю, что для Конференции это был довольно трудный год. Медленное продвижение вперед было отчасти обусловлено деликатным характером некоторых из пунктов повестки дня, таких, как пункт 1, который касается ядерного разоружения. И это не могло не привести к тому, что немало времени и усилий было затрачено на полемику по периферийным вопросам – в значительной мере в ущерб обсуждению проблем существа.

Однако я с удовлетворением отмечаю достижение кое-какого прогресса в различных сферах работы, в частности в рамках специальных комитетов. В своих соответствующих докладах эти комитеты рекомендовали возобновить их мандаты в следующем году. Если это произойдет, то моя делегация будет рассчитывать на скорейшее закрепление этого прогресса, когда мы возобновим работу в новом году.

Я также отметил, что Конференция стоит накануне принятия своего доклада для представления пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Из его содержания, включая различные приобщенные к нему документы, явствует, что состоялось определенная конструктивная дискуссия, в ходе которой различные делегации представили к рассмотрению полезные идеи. Это вдохновляет, и я надеюсь, что мы сумеем использовать их в качестве подспорья.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кении за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится делегация Норвегии.

Г-н КОНГСТАД (Норвегия) (перевод с английского): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, но я хотел бы высказать несколько замечаний по проблеме расширения. Но вначале моя делегация также хотела бы приветствовать послов Кении и Румынии и пожелать всего наилучшего послу Красногорской в связи с ее отъездом из Женевы.

Могу заверить уважаемого посла Марокко, что у нас поистине нет ни намерения, ни желания указывать пальцем в каком бы то ни было направлении. Но мы глубоко разочарованы тем, что Конференция по разоружению не сумела принять решение о расширении членского состава в ходе этой сессии. Кроме того, как указывается в докладе Специального координатора, вопрос о расширении тесно связан с репутацией Конференции и

(Г-н Конгстад, Норвегия)

в конечном счете со значимостью, легитимностью и жизнеспособностью настоящего форума. На наш взгляд, КР извлекла бы выгоды из более совершенной представленности и более высокой степени открытости. В сегодняшнем мире невозможно оправдать тот факт, что государствам отказывают в членстве на КР. Для моей делегации политически неприемлемо и впредь не допускать страны к членству на нашем форуме, в том числе страны, которые даже вносят свою лепту в его финансирование. Конечно же, нам бы хотелось, чтобы КР перешла к универсальному членству, и мы будем и впредь добиваться достижения этой цели, но мы понимаем, что на данном этапе имеется возможность, пожалуй, лишь для ограниченного расширения. И вот поэтому мы смогли поддержать предложение посла Хофера относительно членства пяти стран как шаг в верном направлении.

Потерпев неудачу на этой сессии, мы твердо считаем, что вопрос о расширении должен быть рассмотрен в самом начале следующей сессии. Мы надеемся, что все делегации сумеют получить необходимые инструкции в межсессионный период, с тем чтобы предпринять соответствующие действия, когда Конференция вновь соберется в следующем году. Поэтому в настоящих обстоятельствах мы поддерживаем предложение, внесенное послом Марокко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Весьма благодарен Вам за это выступление. Слова просит также представитель Бангладеш. Даю Вам слово.

Г-н ИСЛАМ (Бангладеш) (перевод с английского): От имени моего посла, который отсутствует по причине других важных дел, я хотел бы засвидетельствовать нашу признательность в связи с тем, что на протяжении последних нескольких недель Вы превосходно руководили работой этой Конференции, а также высказать следующие замечания. Бангладешская делегация отмечает, что сегодня на КР превалирует позитивная атмосфера. Достигнут прогресс в ряде областей, и в том числе по вопросу о расширении. Следует воздать должное послу Хоферу за его работу над этим аспектом в плане представления им своего доклада и подготовки проекта решения, предусматривающего прием в состав КР Ирландии, Казахстана, Малайзии, Туниса и Эквадора. Эта пятерка являет собой оптимальный баланс. Каждая из этих делегаций в потенциале способна вносить существенный вклад в работу КР. Да они, собственно, уже и делали это в период своего ожидания. При нынешних обстоятельствах данный проект решения является наилучшим из возможных вариантов. Наша делегация рассчитывала на достижение консенсуса в ходе текущей сессии. Г-н Председатель, мы поддержим любую инициативу, которую Вы захотели бы предпринять, чтобы разрубить этот гордиев узел и выйти из тупика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бангладеш за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово послу Алжира Дембри.

Г-н ДЕМБРИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне, в свою очередь, выразить сердечные поздравления алжирской делегации и ее удовлетворение в связи с тем, что Вы руководите нашей работой со знакомой нам компетентностью и умелостью. Мы хотим также попрощаться с нашей коллегой из Словакии, которая сумела занять важное место среди нас. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, приветствовать наших коллег из Румынии и Кении и заверить их в том, что они могут рассчитывать на всемерную поддержку и сотрудничество со стороны алжирской делегации.

Мы приняли к сведению доклад Специального координатора по расширению членского состава КР посла Хофера. Мы хотим поблагодарить его за настойчивые усилия, которые он неустанно прилагал в целях выполнения своего мандата. Алжирская делегация хотела бы также выразить ему свою признательность за его терпеливость, спокойствие и внимательное отношение к каждому в связи со столь щекотливым предметом, который неизбежно вызывает жаркую полемику. Между тем моей делегации очень бы хотелось, чтобы уже сегодня был сделан новый шаг по пути к расширению членского состава КР в соответствии с предложением, изложенным в докладе Хофера, реализовав тем самым, пусть и скромно, принцип демократизации международных отношений, за который всегда ратовал Алжир и который Движение неприсоединения – и в том числе принадлежащий к нему Алжир – поставило во главу угла своих многосторонних действий. Испытывая некоторое сожаление, некоторую досаду в связи с тем, что этого не произошло, мы тем не менее принимаем к сведению элементы, содержащиеся в докладе Специального координатора, и в особенности его рекомендации относительно продолжения консультаций по этому важному вопросу и относительно принятия решения в самом начале следующей сессии. Моя делегация приветствует эти рекомендации и будет опираться на них в начале нашей следующей сессии при составлении программы работы Конференции по разоружению, с тем чтобы наши усилия шли в развитие тех итогов, которые были достигнуты и задокументированы послем Хофером.

Г-н Председатель, в конце этой сессии, я не могу завершить свое выступление, не воздав вновь должное Вам, а также всем председателям КР, которые трудились в рамках консультаций "тройки" по вопросу о ядерном разоружении, всем специальным координаторам за их усилия и качественную работу – послам Кэмпбеллу, Нарай, Ильяньесу, Палихаккаре и посланнику Греку, равно как и председателям специальных комитетов по гарантиям безопасности и по запрещению производства расщепляющихся материалов – послам де Икасе и Мохэру. Мы надеемся, что, вновь собравшись здесь в январе следующего года, мы все будем готовы завершить то, что было начато в этом году, а также сосредоточить внимание нашей Конференции на одной из ее задач, которая является одновременно и ее приоритетом и естественным призванием, – на ядерном разоружении, в полной мере вернув тем самым КР принадлежащую ей роль в сфере необходимой многосторонней реализации ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя и принимаю к сведению Ваши добрые пожелания в адрес других председателей, специальных координаторов и председателей специальных комитетов. Я внес в свой список Швецию, представитель которой имеет слово.

Г-н БЪЯРМЕ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам самые теплые поздравления нашей делегации по поводу Вашего вступления на этот пост, и мы хотели бы заверить Вас в нашем всестороннем сотрудничестве. В то же время мы хотели бы приветствовать послов из Кении и Румынии и пожелать всего наилучшего послу Словакии Красногорской, которая вскоре покинет Конференцию. Позвольте мне также поблагодарить посла Хофера за его превосходную работу и за только что представленный им доклад.

Моя делегация относится к числу тех, кто уже выступал по вопросу о расширении и выражал сожаление и разочарование в связи с тем, что сегодня не представилось возможности принять какое-либо решение, и мы очень разделяем те чувства, которые уже были выражены, среди прочего, Норвегией и Бангладеш, и мы полагаем, что не следует игнорировать предложение посла Марокко, внесенное ранее в ходе этого заседания. Мы считаем его очень хорошим предложением в обстоятельствах, когда невозможно никакое решение, и поэтому мы оказали бы нашу твердую поддержку предложению посла Марокко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Последним оратором у меня в списке значится представитель Турции.

Г-н КЕСКИНТЕПЕ (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, в отсутствие моего посла, который сейчас находится в отъезде, позвольте мне от имени турецкой делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и выразить нашу глубокую признательность за весьма эффективное и образцовое председательство на наших дискуссиях. Моя делегация хотела бы также воздать должное послу Украины Маймескулу, с которым послу Сунгару довелось тесно сотрудничать в рамках механизма "тройки" и чьи неустанные усилия и руководство сыграли важную роль в принятии кардинального решения об учреждении Специального комитета по ДЗПРМ. Мы также хотели бы поблагодарить Специального координатора по расширению членского состава посла Швейцарии Хофера за представление на этом заседании своего доклада и за все усилия, приложенные им в интересах всех членов КР – как старых, так и новых.

Я хотел бы также засвидетельствовать разочарование и сожаление моей делегации в связи с тем, что Конференция по разоружению, которая была столь близка к этому, не сумела принять сегодня, на своем последнем пленарном заседании 1998 года, решение о расширении. Мы с самого начала оказывали всестороннюю поддержку кандидатурам этих пяти стран и прибыли на настоящее заседание с готовностью тепло приветствовать Ирландию, Казахстан, Малайзию, Тунис и Эквадор, с которыми моя страна поддерживает

(Г-н Кескинтепе, Турция)

дружеские и братские отношения. Я хотел бы также сказать, что мы будем продвигать этот вопрос в следующем году и мы будем по-прежнему поддерживать их заявления о вступлении в членский состав. Мы уверены, что в начале следующего года их чаяния сбудутся жизнь и Конференция сумеет преодолеть остающиеся трудности, с тем чтобы международное сообщество могло приветствовать пять новых членов КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Турции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Выступить хотела посол Ирландии, и я предоставляю ей слово.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я колебалась, брать ли мне слово, тем более что у меня нет готового текста. Я подготовила текст на сегодня и до самого последнего момента надеялась, что им можно будет воспользоваться. Разумеется в этом тексте было бы выражено чувство ликования и радости в связи с принятием нас и других стран в состав КР, а также чувство большой солидарности с остающимися кандидатами. Как мы видим, этим текстом, к сожалению, воспользоваться нельзя.

Конечно же, мы разочарованы. Да мне думается, что иного никто и не ожидал бы. После 16-летнего ожидания достойно глубочайшего разочарования то, что сейчас нам придется ждать еще один год. Тем не менее я не хотела бы упустить эту возможность, не засвидетельствовав свою благодарность. Я считаю, что, вероятно, по крайней мере одна страна-кандидат должна четко засвидетельствовать нашу благодарность послу Хоферу. Он чрезвычайно решительно выполнял свою миссию, и без его мастерства, как и без присущих ему силы убеждения и энергичности, мы не достигли бы и того, к чему мы пришли.

Однако мне думается, что благодарность следует выразить и другим адресатам. Разумеется, мы, как и любая другая присутствующая здесь делегация, очень пристально следим за ходом событий и мы знаем, что происходит за пределами Конференции и что говорят в партере Конференции. Поэтому я считаю и надеюсь, что у нас есть довольно полная картина того, как обстоят дела, и мы знаем, сколько – именно сколько – делегаций были готовы участвовать в сегодняшнем консенсусном решении. Известно нам и о том, что по вопросу о расширении на КР существует целый спектр мнений. Что касается многих делегаций, то мы поистине на протяжении очень длительного времени пользуемся их твердой поддержкой, и мы очень высоко ценим это. Что же касается некоторых других делегаций, то нам известно, что им пришлось преодолевать сомнения и колебания, чтобы приблизиться к такому моменту, когда они были бы готовы принять участие в сегодняшнем консенсусном решении. Но мы знаем, что они все-таки предприняли эти усилия и прошли этот путь и были бы готовы участвовать в таком консенсусе. Поэтому мы хотим сказать всем этим делегациям, независимо от того, какое место они занимают в этом спектре, что мы поистине ценим усилия, предпринятые столь многими.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Говоря о том, что же произойдет дальше, я признаюсь, что, сразу же после испытанного чувства разочарования, трудно говорить на эту тему, и я принимаю к сведению и ценю сочувственные выступления, прозвучавшее здесь в зале сегодня, но, как я уже говорила, в этих обстоятельствах несколько трудно вести бодрый разговор о том, что может произойти в 1999 году, так что пока я оставляю это в стороне.

Я взяла слово, главным образом, для того чтобы сказать, что мы, конечно же, сохраним в памяти сегодняшний день и все сопутствующие ему события, и мы еще поразмыслим, но, в сущности, мы хотели бы сказать, что нам известно, сколь многие из вас были готовы приветствовать нас и другие делегации в качестве членов КР, и мы весьма ценим это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Мне сказали, что выступить желает Малайзия. Предоставляю Вас слово, г-н посол.

Г-н ХАСНУДИН (Малайзия) (перевод с английского): Я хотел бы присоединиться к другим делегациям, поздравив Вас со вступлением на пост Председателя Конференции, и моя делегация хотела бы поддержать заявление, сделанное послом Ирландии. Я хочу также поблагодарить посла Хофера за его усилия по координации группы, с тем чтобы обеспечить рассмотрение Конференцией заявок этих пяти стран. И наконец, моя делегация хотела бы поблагодарить всех членов Конференции, которые высказались в поддержку нашей кандидатуры, и мы надеемся, что решение будет принято на первом пленарном заседании в следующем году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет Румыния.

Г-н МАКСИМ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с образцовым исполнением Вами обязанностей Председателя и пожелать Вам успешного представления доклада КР Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Я попросил слова для того, чтобы выразить сердечную благодарность за теплые слова приветствия, которые только что прозвучали в мой адрес в моем качестве посла и главы румынской делегации на Конференции по разоружению. Я вполне готов к сотрудничеству с вами всеми в осуществлении наших общих предприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет посол Эквадора.

Г-н ГАЛЬБЕГОС ЧИРИБОГА (Эквадор) (перевод с испанского): Г-н Председатель, в этом выступлении я хотел бы поблагодарить Вас за Ваше руководство на настоящей Конференции. Это заседание ассоциируется у нас со словами посла Ирландии и представителя Малайзии. Мы тоже набросали кое-какие тезисы к выступлению с изъяснением признательности за прием Эквадора через 18 лет после того, как он подал свою заявку. Мы хотели бы поблагодарить все те делегации, о которых, как сказала посол Ирландии, нам известно, что они высказались за наше вступление в члены Конференции по разоружению. Эквадор является миролюбивой страной, которая желает поддерживать работу настоящей Конференции за счет своей лепты, сотрудничества и солидарности – но уже не просто в качестве наблюдателя, в качестве ее члена. Я хотел бы, в особенности, поблагодарить посла Хофера за его прилежные усилия; за консультации, которые он неустанно проводил ради достижения этой цели, и мне жаль, что, будучи столь близки к консенсусу, к которому присоединилось подавляющее большинство присутствующих здесь делегаций, мы не сумели выйти на этот рубеж. Несмотря на консультации, которые мы проводили с соответствующими странами, мою делегацию постигло разочарование, и радоваться тут, конечно, нечему, как об этом сказала посол Ирландии. Большое спасибо всем вам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за теплые слова в адрес Председателя. Слова просил представитель Туниса.

Г-н БАККАР (Тунис) (перевод с французского): Г-н Председатель, после того как выступили представители стран из числа группы 5, которые были кандидатами на вступление в члены Конференции, тунисская делегация не может не взять слова, с тем чтобы прежде всего выразить нашу благодарность лично Вам, а также послу Хоферу за неустанные усилия по решению вопроса о расширении Конференции; с другой стороны, тунисская делегация хотела бы поблагодарить всех членов, высказавшихся за прием "пятерки", и в частности делегаций Алжира, Турции, Норвегии и Бангладеш. Было бы, опять же, бессмысленно говорить о нашем разочаровании, поскольку оно вполне ясно, и мы разделяем мнение представителей Ирландии, Эквадора и Малайзии, и мы твердо надеемся, что рассмотрение этого вопроса сможет увенчаться позитивным исходом в начале следующей сессии Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за теплые слова в адрес Председателя. Пожалуй, мой список ораторов исчерпан, и поэтому я предлагаю перейти к следующему пункту, а именно к принятию Конференцией доклада Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, который содержится в документе CD/1554. Могу ли я считать, что Конференция принимает этот доклад?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Точно так же, я хотел бы предложить Конференции принять доклад Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который содержится в документе CD/1555. Могу ли я считать, что Конференция принимает этот доклад?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я предложу Конференции оформить достигнутые сегодня утром на неофициальном пленарном заседании предварительные договоренности относительно проекта годового доклада, содержащегося в документе CD/WP.497/Rev.1. В соответствии со сложившейся практикой и если только Конференция не решит иначе, я буду производить принятие нашего годового доклада по разделам, привлекая ваше внимание только к тем пунктам, которые подверглись изменениям. Как я уже отмечал, имеющиеся пробелы будут восполнены секретариатом. Кроме того, секретариат также включит в соответствующие разделы настоящего доклада доклады двух специальных комитетов, которые являются неотъемлемыми частями годового доклада.

Слова просит представитель Новой Зеландии. Вы хотите взять слово на данном этапе или на более позднем этапе в процессе рассмотрения доклада? Я в Вашем распоряжении.

Г-н ПИРСОН (Новая Зеландия) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и выразить удовлетворение в связи с Вашим пребыванием на этом посту, г-н посол. Разрешите мне также приветствовать наших коллег из Кении и Румынии и пожелать всего наилучшего нашей коллеге из Словакии.

Настоящее заявление делается от имени Австралии, Венгрии, Канады, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Украины и Японии. Поскольку мы приступаем к рассмотрению проекта доклада этой Конференции о сессии 1998 года, данные делегации хотели бы высказать несколько замечаний, которые имеют важнейшее значение для нашего понимания полемики по поводу годового доклада.

Как известно нашей Конференции, Австралия, Канада и Новая Зеландия предложили включить в годовой доклад пункт, касающийся проведенных нами дискуссий относительно ядерных испытаний. Этот пункт гласит следующее:

"В мае 1998 года в Южной Азии вначале Индией, а затем Пакистаном была проведена серия ядерных испытаний. Это обстоятельство вызвало несколько туров дискуссий на Конференции, включая 795-е пленарное заседание, в ходе которых были изложены позиции членов Конференции, и в том числе позиции этих двух

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

стран, а также позиция 47 членов и наблюдателей, как это отражено в документе CD/... . Весь диапазон позиций надлежащим образом зафиксирован в отчетах о пленарных заседаниях этой сессии. В этом контексте Конференция также имела в своем распоряжении следующие документы: "

Выдвигая это предложение, мы заявили, что нам трудно принять годовой доклад, не содержащий фактологического отражения важнейшего события 1998 года, которое имеет большое значение для данной Конференции и для международного сообщества. В связи с этим событием прошли многочисленные дискуссии и было представлено много документов. Оно повлекло за собой созыв 2 июня с.г. по просьбе Австралии и Новой Зеландии специального пленарного заседания Конференции. На этом специальном пленарном заседании 47 членов и наблюдателей официально и коллективно засвидетельствовали следующее:

"они осуждают все ядерные испытания и считают, что такие акты идут вразрез с международным консенсусом относительно запрещения испытаний ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств".

Кроме того, по мнению этих 47 делегаций,

"испытания, предпринятые Индией, и решение Пакистана произвести в ответ свои собственные испытания вопиющим образом подрывают международный режим нераспространения ядерного оружия".

Именно силой этой убежденности продиктовано наше желание видеть в нашем годовом докладе по крайней мере признание фактической реальности этого события, да и реакцию Конференции на него. Мы вполне признаем, что такое признание, учитывая коллективный и консенсусный характер нашего доклада, носило бы нейтральный и сугубо фактологический характер. На наш взгляд - и мы чувствуем, что это разделяют и многие другие делегации, - наше предлагаемое добавление к годовому докладу вполне удовлетворяет этим требованиям, так что оно должно было бы быть приемлемым для всех.

И мы с большим сожалением отмечаем, что вынесенный нам сегодня на предмет принятия проект годового доклада не включает предложенного нами добавления. Поэтому мы хотим официально огласить для протокола следующие замечания.

В качестве основания для отклонения нашего предложения было выдвинуто два фактора.

Две делегации прибегли к правилу КР в отношении консенсуса и категорически заявили, что они отказались бы от консенсусной поддержки любого доклада, включающего наше предложение. Мы находим, что это произвольное использование правила консенсуса

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

для отклонения такого рода нейтрального и фактологического текста носит труднообъяснимый и весьма прискорбный характер. Однако наши Правила процедуры вынуждают нас принять подобный исход. Разумеется, мы с самого начала заявили о том, что мы отдаем себе отчет в этом правиле и в его последствиях для нашего предложения. И мы готовы признать это.

Что же касается второго выдвинутого фактора, то он носит гораздо более серьезный характер и по существу и по его последствиям для работы КР. Речь идет якобы о том, какое важное значение придается "прецеденту", т.е. чему-то такому, чего мы, кстати, не можем найти у нас в Правилах процедуры.

Позвольте мне затронуть последствия этого для работы КР.

Во-первых, утверждается, что, раз у нас нет "прецедента" освещения такого рода проблемы в докладе, значит мы не можем делать этого и сейчас. Искренне говоря, мы усматриваем в этом весьма тревожный признак. Неужели же нам предлагают смириться с тем, что КР может реагировать или фиксировать только события, имеющие точную параллель в прошлом? Сделать так значило бы лишить этот важный форум способности реагировать на реальные проблемы реального мира. Правило консенсуса обеспечивает достаточную защиту национальной позиции любого члена по предметным переговорным проблемам.

Второе утверждение, выдвинутое в обоснование фактора "прецедента", носит более предметный и кардинальный характер. Имеется в виду тезис о том, что ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в 1998 году, имели себе "прецедент" в прошлом и тем самым рассмотрение этого вопроса в годовом докладе Конференции нужно производить по аналогии с прежними действиями.

Ни по существу, ни по контексту для ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном ранее в этом году, нет никакого "прецедента". Никогда прежде два государства - неучастника Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, не производили открыто испытаний ядерного оружия. Никогда прежде такие действия не осуществлялись с вопиющим пренебрежением к международной норме.

Эта норма закреплена чуть ли не универсальным присоединением к ДНЯО; решениями, принятыми 185 государствами на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО; принятием резолюции 50/245 от 1996 года относительно Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний; и подписанием этого Договора 150 государствами.

Поэтому мы никак не можем - ни прямо, ни косвенно - принять такой довод.

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

Австралия, Венгрия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Соединенные Штаты, Украина и Япония хотели бы вновь высказаться с осуждением всех ядерных испытаний; выразить сожаление по поводу неспособности этой Конференции фактологически отразить в своем годовом докладе кардинальное событие 1998 года, которое имеем прямое и насущное значение для Конференции; засвидетельствовать для протокола, что единственным основанием для принятия нами годового доклада является ссылка двух делегаций на правило консенсуса; отклонить любое утверждение о "прецеденте" в качестве основания для предотвращения или недопущения включения в годовой доклад фактологических ссылок; и, наконец, вновь подтвердить мнения, высказанные в совместном заявлении 47 делегаций и наблюдателей, которое было сделано на специальном пленарном заседании этой Конференции 2 июня 1998 года.

Таким образом, исходя из изложенных соображений, мы не возражаем против принятия проекта доклада в том виде, как Вы представили его нам сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Пирсон, за теплые слова в адрес Председателя. Выступить желает посол Пакистана. Г-н посол, даю Вам слово.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, несмотря на искушение предпринять некий обзор при завершении нашей годовой сессии, у меня не было намерения выступать на этом последнем заседании Конференции. Но, будучи вынужден взять слово с связи с только что прозвучавшим заявлением уважаемого посла Новой Зеландии, я хотел бы, пользуясь возможностью, прежде всего поздравить Вас с тем, что со времени своего вступления на пост Председателя Вы замечательно, объективно и любезно руководите заседаниями нашей Конференции. Кроме того, я хотел бы также выразить поздравления моей делегации послу Украины Маймескулу за его весьма прилежное и добросовестное исполнение функций Председателя нашей Конференции в течение последнего месяца. Мне также приятно приветствовать среди нас старого друга – посла Румынии Максима, а также посла Кении Рану. Мы, конечно же, опечалены тем, что вскоре нас покинет посол Мария Красногорская. Она всегда действовала конструктивно и гибко, и моя делегация поддерживала с ней превосходные отношения. Мы желаем ей всего наилучшего. Я хотел бы также выразить признательность моей делегации за то, как похвально и искусно вел трудную работу Специального комитета по негативным гарантиям безопасности посол де Икаса, и за предсказуемо эффективную деятельность посла Марка Мохэра в тот короткий период, что он исполнял функции Председателя Специального комитета, учрежденного по пункту 1. Нам также хотелось бы поблагодарить специальных координаторов за выполненную ими образцовую работу, включая посла Швейцарии, который предпринял максимум усилий для достижения консенсуса по проблеме расширения, консенсуса, до которого нам было рукой подать.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Мне хотелось бы откликнуться на только что прозвучавшее выступление уважаемого посла Новой Зеландии, поскольку, как я полагаю, что заявление и в процедурном отношении, и по существу отражает позицию, которая отличается некой хронической дискриминацией, пронизывающей мировой подход к проблеме ядерного разоружения и нераспространения.

Можно напомнить, что мы приняли к сведению предложение Канады отразить сделанное на КР 2 июня заявление по проблеме ядерных испытаний в Южной Азии. Моя делегация не согласилась с этим предложением по следующим причинам. Во-первых, на протяжении последних нескольких лет формат доклада КР Генеральной Ассамблеи носил фактологический характер. Он не резюмировал заявления и дискуссии по различным проблемам, будь то проблемы глобальные или региональные. Во-вторых, доклады за 1995 и 1996 годы не содержали ссылок на сделанные на КР заявления делегаций относительно ядерных испытаний, проведенных двумя государствами, обладающими ядерным оружием. Я не принимаю пропагандируемого уважаемым послом Новой Зеландии разграничения на тот счет, что одни испытания являются легитимными и более приемлемыми, чем другие. Раз уж осуждать ядерные испытания, так это надо делать универсально, вне зависимости от того, кем они проводятся – государством, обладающим ядерным оружием, или государством, не обладающим ядерным оружием. В противном случае мы практикуем двойные стандарты. Какой бог предначертал нам наличие пяти легитимных государств – обладателей ядерного оружия? ДНЯО? ДНЯО не есть Слово Божье – во всяком случае, не моего бога. Мы не принимаем наличия пяти легитимных государств – обладателей ядерного оружия. Мы отвергаем это. Мы, да и любая другая страна, имеем равные права на безопасность, равные права на самозащиту от ядерной угрозы, и мы осуществили и будем и впредь осуществлять эти права, если и пока существует эта угроза. Так что я не приемлю предписаний от конференций по рассмотрению действия ДНЯО, в которых мы не принимали участия. И нам нельзя преподавать уроки нравственности по представлениям кое-кого из тех, кто и сам не без греха. Государствам, обладающим ядерным оружием, увещевать остальной мир не приобретать ядерное оружие – все равно что пятерым пропойцам проповедовать всем остальным воздержание от алкоголизма. А здесь, на этой Конференции их еще поддерживают и другие участники пирушки. Ну а мы ведь к этому пиршеству не причастны: пригубить этого греховного зелья мы были вынуждены по причине угрозы для нашей безопасности. И тут уж было не до выбора. Мы не такая страна, чтобы, как это сделал кое-кто, позволять ядерные испытания на своей земле. Мы не такая страна, чтобы поставлять уран для производства ядерного оружия, а теперь взять на вооружение новую мораль в новую эпоху, когда можно проповедовать другим прекращение ядерных испытаний. Мы не такая страна, чтобы поставлять исследовательский реактор нашему соседу для производства расщепляющихся материалов, несмотря на наши предупреждения о том, что этот объект может быть неправомерно использован для производства ядерного оружия. А между тем те же самые страны читают нам наставления после того, как позволили нашему соседу приобрести угрожающее нам сегодня ядерное

(Г-н Акрам, Пакистан)

оружие. Мы не приемлем такого морализаторства. Мы полностью отвергаем его, и мы будем и впредь решительно поступать таким образом всякий раз, когда будут звучать такие заявления.

Г-н Председатель, с 1945 года государства, обладающие ядерным оружием, провели более 2000 ядерных испытаний. Более 500 из них были проведены в атмосфере, более 1500 – под землей: Соединенные Штаты провели 1000 испытаний, Советский Союз и Россия – более 700, Франция – 200, Соединенное Королевство – 45, Китайская Народная Республика – 45. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, проводили испытания не у себя, а в других странах. Это было подвергнуто осуждению со стороны ОАЕ и Движения неприсоединения. Но кое-какие страны приветствовали испытания на своей почве, а вот сейчас эти страны занимают высоконравственные позиции.

А прекратили ли ядерные испытания государства, обладающие ядерным оружием? Боюсь, что, несмотря на принятие ДВЗИ, ядерные испытания не прекратились. Определенные державы продолжают проводить исследования по качественному развитию ядерных вооружений, в том числе за счет субкритических испытаний, которые были так кстати исключены из запрета, содержащегося в ДВЗИ. И вот это – то качественное развитие ядерных вооружений как раз и нужно осуждать тем, кто становится в позу ревнителя нравственности, если они действительно хотят остановить и переломить гонку ядерных вооружений. Почему же Новая Зеландия замалчивает качественное развитие ядерных вооружений за счет субкритических испытаний? Потому что они проводятся союзниками, людьми той же расы? Мы не приемлем дискриминации. И мы полагаем, что заявление, только что сделанное нашим коллегой, являет собой олицетворение той самой дискриминации, которой так долго подвергается третий мир.

Когда на неофициальном пленарном заседании КР было предложено особо упомянуть пленарное заседание от 2 июня, мы сказали, что трактовка проблемы южноазиатских ядерных испытаний должна носить всеобъемлющий и сбалансированный характер. С точки зрения Пакистана, потребовалось бы упомянуть сделанное нашим министром иностранных дел еще в марте 1998 года заявление о том, что над Южной Азией нависла неминуемая угроза ядерного распространения и что возможно проведение ядерных испытаний. На том заседании я лично спрашивал, каков отклик Конференции по разоружению на эту опасность, но в ответ я услышал лишь немое молчание. Такая запись потребовала бы отражения заявлений, сделанных моей делегацией 14 мая, с историческим экскурсом на тему распространения в Южной Азии и роли ряда стран, включая и тех, кто присоединился к этому заявлению, по отношению к индийской ядерно-оружейной программе. Кроме того, было бы также необходимо отразить наше выступление от 2 июня с объяснением выдвинутых Пакистаном мотивов, которые побудили нас продемонстрировать ядерный потенциал.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Мягко говоря, было бы невозможно достичь консенсуса относительно сбалансированного отражения всех позиций, выраженных на КР. Это потребовало бы гораздо больше времени, чем имелось в наличии до завершения 9 сентября данной сессии Конференции. По этим причинам Вы, г-н Председатель, весьма мудро отметили, что было бы довольно трудно включить ссылку, предложенную Новой Зеландией, Австралией и Канадой. Моя делегация последовательно возражала против включения этого предложения в доклад, но даже сейчас – даже сейчас – мы вполне готовы при необходимости поработать над этим еще месяц, с тем чтобы обеспечить сбалансированное, полное и всеобъемлющее отражение всех проблем, связанных с ядерными испытаниями. Но давайте помнить о том, что ядерные испытания не являются пунктом нашей повестки дня. Таким пунктом является ядерное разоружение. И вот сегодня мы оказались не в состоянии достичь консенсуса по простому предложению делегации Египта относительно компиляции всех документов по ядерному разоружению на настоящей Конференции. Хотелось бы, чтобы уважаемый посол Новой Зеландии имел смелость осудить и этот двойной стандарт, который подрывает становление пункта, имеющего высочайший приоритет для этой Конференции.

Да и вообще, если у нас в докладе должно фигурировать отражение соответствующих дискуссий, то оно должно охватывать весь спектр наших дискуссий, включая продолжающуюся разработку ядерного оружия. Оно должно также включать ссылку на нератификацию СНВ-2, а также других договоров по ядерному разоружению. В нем следует напомнить о том, что КР не удалось принять или рассмотреть никаких крупных инициатив и предложений в области ядерного разоружения: ни предложений, внесенных членами Группы 21; ни предложений, высказанных Канберрской комиссией; ни внесенных Южной Африкой и другими делегациями процедурных предложений об учреждении специального комитета по ядерному разоружению.

Что касается ядерных испытаний, то позвольте мне напомнить, что с заявлениями такого рода, как мы только что слышали, резко контрастирует позиция, принятая недавно участниками Конференции на высшем уровне стран – членов Движения неприсоединения в отношении ядерного разоружения, а также проблемы испытаний в Южной Азии.

Коммюнике, выпущенное в Дурбане, гласит, что главы государств и правительств Движения неприсоединения "отмечают сложности, возникшие в результате ядерных испытаний в Южной Азии, которые подчеркивают необходимость еще более усердной работы во имя достижения их разоруженческих целей, включая ликвидацию ядерного оружия. Они позитивно расценили обязательство соответствующих сторон в регионе проявлять сдержанность, способствующую региональной безопасности, прекратить ядерные испытания и не передавать ядерно-оружейные материалы, оборудование и технологию. Они далее подчеркнули важность универсального присоединения к ДВЗИ, включая все государства, обладающие ядерным оружием, и начала на Конференции по разоружению переговоров по расщепляющимся материалам (решение CD/1547), что, среди прочего, должно ускорить

(Г-н Акрам, Пакистан)

процесс ядерного разоружения. Они также подчеркнули, что они выступают против односторонних, принудительных или дискриминационных мер, которые применяются по отношению к неприсоединившимся странам. Они вновь подчеркнули необходимость двустороннего диалога для обеспечения мирных решений всех неурегулированных проблем и поощрения мер укрепления доверия и безопасности, а также взаимного доверия".

Г-н Председатель, я бы сказал членам Конференции, что этот подход, пользующийся единодушной поддержкой всех членов Движения неприсоединения, заслуживает пристального внимания и рассмотрения со стороны данной Конференции и международного сообщества. В нем может состоять разумный и конструктивный отклик на события, имевшие место в Южной Азии в этом году. Что касается моей делегации, то она отреагировала на эту ситуацию конструктивным образом. Мы по-прежнему ведем диалог с рядом своих друзей, но позвольте мне также заявить, что мы не приемлем дискриминации. Мы не приемлем морализаторства, и мы не приемлем принуждения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я, как всегда, исключительно внимательно выслушал все сказанное г-ном послом, но боюсь, что его ссылки на пиршества напомнили мне, что время не стоит на месте, и нам, пожалуй, было бы нелишне подкрепиться, чтобы быть в состоянии продолжать эту дискуссию. У меня есть еще один оратор по этой теме. Я полагаю, что речь идет о той же теме. Слово имеет посол Индии.

Г-жа КУНАДИ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне также выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы председательствуете на Конференции по разоружению, и мы весьма ценим, с каким искусством Вы руководите нашими дискуссиями по доработке нашего доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Я хотела бы также, присоединяясь к предыдущим ораторам, приветствовать послов Румынии и Кении на КР и попрощаться с послом Словакии.

Г-н Председатель, я, собственно, и не собиралась выступать сегодня, и, поскольку час уже поздний, я, откликаясь на Ваш призыв, буду краткой. Так вот, в свете заявления, с которым выступил представитель Новой Зеландии от имени группы государств, я хотела бы повторить позицию моей страны по вопросу о ядерных испытаниях, как она уже излагалась на КР и отражена в ее протоколах. В общем, мы испытываем сожаление в связи с тем, что это заявление прозвучало на данном этапе, когда мы стоим накануне принятия доклада и когда все делегации проявили гибкость и добрую волю, с тем чтобы продвинуть работу КР.

Причины проведения индийских ядерных испытаний аналогичны тем, со ссылкой на которые проводят испытания и другие, а именно: соображения национальной безопасности. Я уже приводила логическое обоснование и мотивировку подходов Индии. Нами не была

(Г-жа Кунади, Индия)

нарушена ни одна международная норма, и мы тоже не приемлем разграничения между испытаниями. Индия ввела мораторий на дальнейшие ядерные взрывные испытания и объявила другие меры и инициативы, которые также были доведены до КР.

Приверженность Индии ядерному разоружению как высочайшему приоритету никак не ослабла и не претерпела изменений. Консенсусный подход Движения неприсоединения, который был подтвержден на встрече в верхах в Дурбане, состоит в решительной приверженности ядерному разоружению и полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках. Заключительный документ Встречи государств - членов Движения неприсоединения на высшем уровне гласит, что Встреча - эта цитата уже приводилась г-ном послом, но я очень кратко повторю ее - отметила "сложности, возникшие в результате ядерных испытаний в Южной Азии, которые подчеркивают необходимость еще более усердной работы во имя достижения их разоруженческих целей, включая ликвидацию ядерного оружия". Дурбанская Встреча в верхах также высказалась за созыв международной конференции, предпочтительнее в течение 1999 года, с тем чтобы на заре следующего тысячелетия можно было заметить прогресс по пути к построению мира, свободного от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Эксперты, несомненно, тщательно проанализируют Ваш вариант цитаты из документа Движения неприсоединения наряду с вариантом посла Пакистана, с тем чтобы посмотреть, нет ли в них каких-либо разночтений. Благодарю Вас, г-жа посол, за краткость Вашего выступления.

Я хотел бы, с согласия делегаций, перейти к рассмотрению проекта доклада. Прежде всего позвольте спросить всех, принимается ли раздел I, озаглавленный "Введение"?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я перейду к разделу II, озаглавленному "Организация работы Конференции". Как я говорил сегодня утром на пленарном заседании, поскольку было получено заявление Таиланда, он будет добавлен к перечню стран в пункте 15, которые представили заявки о приеме в члены. Могу ли я, исходя из этого, считать раздел II приемлемым?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь я хочу привлечь ваше внимание к разделу III, озаглавленному "Работа Конференции по существу в ходе ее сессии 1998 года", но прежде я хотел бы огласить для протокола заявление, сделать которое я обязался сегодня утром в ходе неофициального пленарного заседания. Как того требуют

(Председатель)

Правила процедуры и в ответ на просьбу, содержащуюся в пункте 48 нашего доклада, я, совместно с приходящим Председателем, буду проводить в межсессионный период консультации с тем, чтобы помочь Конференции как можно скорее начать работу на сессии 1999 года. Я хочу четко заявить, что на этих консультациях мы рассмотрим просьбу делегации Египта, поддержанную Группой 21, о том, чтобы секретариат выпустил документ КР, включающий компиляцию предложений и документов КР и Организации Объединенных Наций, касающихся ядерного разоружения, чтобы облегчить консультации по этому пункту. Из-за ограниченности наличного времени для рассмотрения этой просьбы до конца текущей сессии, этот вопрос будет рассматриваться Председателем в межсессионный период, с тем чтобы такой документ был у нас в распоряжении в начале сессии 1999 года.

Кроме того, в связи с разделом III я напоминаю Конференции, что в конце пункта 47 в перечень будет также включен новый документ CD/1556, представленный Норвегией и касающийся международной повестки дня в области стрелкового оружия и легких вооружений.

Могу ли я, исходя из этого, считать, что раздел III принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Могу ли я теперь считать, что годовой доклад в целом, как он содержится в документе CD/WP.49/Rev.1 и с внесенными ранее поправками, принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Секретариат как можно скорее выпустит доклад в качестве официального документа Конференции.

Для меня это последнее пленарное заседание в качестве Председателя. Моя основная задача состояла в том, чтобы наблюдать за процессом принятия доклада Конференции для предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я благодарен всем делегациям за их помощь в том, чтобы сегодня эта задача была выполнена надлежащим образом.

Нельзя не заметить контраст между докладом за этот год и прошлогодним докладом. Как отмечали многие из моих предшественников, после завершения в 1996 году переговоров по ДВЗИ КР пришлось сделать паузу. Ей было нужно подбить итоги, поразмыслить над стоящими перед ней приоритетами и попытаться выработать консенсус относительно следующих шагов. На протяжении последних двух лет эти усилия интенсивно предпринимались по ряду направлений. И в прошлом году этот процесс был явно не завершен.

(Председатель)

В этом году такой процесс, как показывает наш доклад, был возобновлен с новой энергией и интенсивностью. Благодаря мучительным усилиям предыдущих председателей Конференция оказалась в состоянии предпринять учреждение двух специальных комитетов, и я хотел бы вместе с другими воздать должное председателям – послу Антонио де Икасе и послу Марку Мохэру – за то, как они руководили работой своих соответствующих специальных комитетов. Тем не менее процесс размышлений и выработки консенсуса, который мы продолжили с прошлого года, в ряде отношений остается незавершенным. Оба специальных комитета, учрежденных в этом году, провели в общей сложности 11 заседаний: один из них – девять, а другой – два. Их работа лишь только начинается. Я отмечаю, что в своих докладах оба специальных комитета рекомендуют воссоздать их в начале сессии 1999 года.

Активно занимались осуществлением своих мандатов все шестеро специальных координаторов, назначенных в мае с.г., и я хотел бы воздать им должное за их беззаветные усилия по выполнению трудной, а зачастую и удручающей задачи – попытаться найти консенсус в деликатных, но важных сферах, которые им были вверены. Я отмечаю, что в своих докладах все шестеро рекомендуют вновь назначить в 1999 году специальных координаторов по этим проблемам, и после сегодняшних утренних дискуссий я также отмечаю, что ряд делегаций выразили надежду, что предложение, содержащееся в докладе Специального координатора по расширению, можно будет принять к рассмотрению в начале следующей сессии.

И последней, но, очевидно, вовсе не маловажной проблемой является проблема ядерного разоружения. Я хотел бы воздать должное каждому из моих предшественников, которые исполняли обязанности Председателя в этом году, но, в особенности, моим коллегам из нынешней "тройки" – послу Микеле Маймескулу и послу Бобу Грею – за мудрость, опыт и энергию, которые они посвятили этой наиболее деликатной из проблем, стоящих перед Конференцией. Как я заявил в своем докладе на пленарном заседании 3 сентября, консультации, проведенные мною в ходе моего председательства, оказались неисчерпывающими, и делегации явно считают, что тут необходима дальнейшая работа. Поэтому я рекомендую возобновить консультации "тройки" в начале сессии 1999 года. Поскольку эта рекомендация, по крайней мере, связана со мною лично, мне едва ли нужно присовокуплять к ней мою персональную поддержку.

С учетом вышесказанного, в нашем докладе отражена как работа, которая только что началась, так и работа, которая, быть может, нам еще предстоит. Да и моя задача тоже еще не завершена. Как того требуют Правила процедуры и в ответ на просьбу, содержащуюся в пункте 48 нашего доклада, я рассчитываю, совместно с приходящим Председателем, проводить в межсессионный период соответствующие консультации с целью помочь Конференции как можно скорее начать работу на сессии 1999 года. Учитывая

(Председатель)

добрую волю, которая была налицо на всем протяжении наших недавних консультаций, я уверен, что мы с послом Греем окажемся в состоянии проложить путь к быстрому началу и продуктивной работе в 1999 году.

В заключение, я хочу от себя лично, от имени делегации Соединенного Королевства и от имени всех членов и наблюдателей Конференции самым искренним образом поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Петровского, который, к сожалению, сегодня не может быть среди нас; заместителя Генерального секретаря г-на Абделькадера Бенсмаила и всех других сотрудников секретариата за их целенаправленную, эффективную и неустанную поддержку и консультирование. Могу заверить вас, что мы весьма ценим это. Точно так же, я хотел бы поблагодарить устных переводчиков за их ценную, невидимую, но, конечно же, вовсе не безгласную работу. Я извиняюсь за то, что дискуссии Конференции так уж часто задерживали их сверх урочного времени. И наконец, я хотел бы лично поблагодарить все делегации за понимание и сотрудничество по отношению ко мне, и в особенности, разумеется, – координаторов различных региональных групп и представителя Китая. Для меня было честью председательствовать на этом уважаемом форуме, и мне доставляло удовольствие работать со всеми вами. Мне остается лишь пожелать всяческих успехов на его поприще послу Соединенных Штатов Грею в качестве моего преемника на посту Председателя с 1 января и заверить его в моем всестороннем сотрудничестве.

На этом наши дела на сегодня и сессия Конференции 1998 года завершаются. Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 19 января 1999 года, в 10 час. 00 мин. А тем временем я желаю всем вам всего наилучшего.

Заседание закрывается в 13 час. 45 мин.